На следующий день после операции, закончив учёбу, мы с Нао поехали в больницу. Дзё с нами ехать отказался. По пути туда девушка купила "специальный вокзальный обед". Это была такая коробочка, довольно большая, перевязанная верёвкой.

- Ах, бенто из говяжьего языка! Дёрнешь за ниточку и он сам разогреется! Правда круто? - спросила она меня, еле сдерживая себя в руках.

- Да, очень круто.

А в поезде она вообще не скрываясь начала есть своё бенто! Пар расходился во все стороны, а голодные люди шипели и рычали. Мне было бы страшно так спокойно есть посреди поезда, будь я Нао.

Она и в автобусе ела, на который мы пересели после поезда. Там голодных людей было не меньше, а мне становилось всё страшнее и страшнее за тушку Нао.

- Способность проявилась у моего брата тогда, когда я сдала экзамены в среднюю школу при госуниверситете. Но туда я так и не поступила, хоть и хотела. Мама тогда сказала, что нам нужно учиться заграницей, чтобы развивать свои таланты. Брат начал возмущаться, но последующие события повергли нас обоих в шок. Мы впервые увидели, как мама умоляет нас, стоя на коленях. Новая школа казалась обычной школой. Только после занятий меня каждый день отправляли на мед. осмотр. Хоть мы с братом и учились в одной школе, его я ни разу не видела. А он в то время был объектом для разных экспериментов. Способностью брата было управление воздушными потоками силой мысли. Так его и вычислили, когда он на гитаре играл. С ним я смогла встретиться лишь спустя год. Но он меня не узнавал. А на мед. осмотр меня водили из-за того, что была вероятность передачи способности от брата к сестре - вот и вся причина. После того я сбежала.

- Ох... А потом?

- Потом я встретила человека, которому могу доверять. Теперь я здесь.

- Этот человек...

- Выходим на следующей, - перебила она меня.

Нашему взору предстало футуристическое, как и здание школы, больница. Только снаружи выглядело как огромное приплюснутое яйцо, положенное на бок. К нему вела длинная лестница.

Внутри всё выглядело высокотехнологичным. Даже лестницы - и те без внимания не остались.

- Томори Нао, хочу увидится со своим старшим братом, - сказала она медсестре на вахте. Что-то записав у себя в журнале, а потом передав журнал Нао, начала ждать, пока та распишется. Закончив со всеми процедурами, она заговорила:

- Проходи.

- А можно с ним погулять?

- Если во дворе - то без проблем.

- Большое спасибо. Идём, - сказал она уже мне.

Двинувшись за ней, постепенно размышляя о своём, я не заметил, как мы уже подошли к нужной палате. Над ней висела цифра "12".

- Здесь, - говорила она, открывая дверь. В комнате меня ожидало зрелище не из лёгких.

По всей комнате летели перья. Но это не самое страшное. На кровати на коленях сидел парень, не могу разглядеть его лица. Он был тощий, будто его долго не кормили, или он недоедает. С очень гневным лицом он рвёт одеяло, ревя во всю глотку.

- А-А-Р-Р-А! - и новый комок перьев полетел в воздух.

- Действие обезболивающего закончилось... - грустно прошептала Нао, - Опять матрац испортил...

***

- Хочешь прогуляться? Сейчас на улице прекрасная погода, да и виды завораживающие.

Пустой взгляд синих глаз ничего не выражал. Он... Как бы грустно это не было, но эксперименты учёных сделали его не разумнее огурца. Да уж... Теперь мне ещё больше хочется передушить всех этих подонков.

- Ю, помоги мне его перетащить, - сказала Нао, подходя к его кровати ближе.

- Хорошо, - а парень-то даже и сопротивления не оказал. Совсем всё плохо, хуже некуда...

Мы погрузили его на инвалидную коляску и повезли во двор. А вид там - шедевр, прям с картинки сошёл. Синие облака, огромная белая туча, яркий закат и океан за горизонт. Чистая синяя вода с редкими скалами дополняют этот вид. Но вообще это надо увидеть, словами не описать, как это божественно.

Хрясь!

Я получаю удар по спине. От такого неожиданного поворота событий я изогнулся дугой, выпрямился и снова согнулся, но уже в нужную сторону. Что за чёрт!?

Повернув голову к Нао, вижу её дьявольский взгляд. В этом коктейле смешались бесконечная мудрость обладательницы и необъятный гнев. Что...

- Нао? Ты что...

- Харош, - обрывает меня она, - Думал, что мы будем играть в канон? Думал, что мы друзья? Обознатушки... Я Игрок, а ты лопух. Не всем, знаешь ли, хочется играть в друзей и оставаться при этом ни с чем.

Её глаза сменили цвет с небесно-синего на красные, точь-в-точь как... У меня.

- Отныне я - вор, - сказала она, оскалившись.

Её нога упёрлась в мой бок. Не в силах сделать хоть что-то, я просто наблюдал, как картина перед глазами сменилась на небо, а затем всё заволокло белой пеленой.

ОШИБКА

ОШИБКА

Перенос в ...

ОШИБКА

Перенос в ...

ОШИБКА

Что за чёрт?

Возвращение в профиль (Тафт, Алан)

УСПЕШНО

Совершение переноса...

Когда я открыл глаза, то находился в поезде. Передо мной сидит Алиса, разговаривает с Гарри. Справа Гермиона, что-то доказывает Невиллу. Рон с депрессивным взглядом буравит серые тучи в окне. Всё хорошо. Ха, сразу чувствуется действие "Разума Игрока", хоть и несколько ослабленного.

Что там случилось? Почему она меня убила? Видимо, это был ещё один Игрок... И как она забрала у меня способность? Она... А... До меня, кажись, дошло. Она раньше взяла навык "Память Души", потом захапала себе "Хищение" когда-то давно. И так она лишила меня своей единственной способности. Действительно, я лопух... Но...

Я дома.

***

В приюте я, поздоровавшись с ребятами, а так же с Миссиль, пошёл в свою комнату. В надежде на то, что всё осталось как было, я открываю инвентарь.

Плеера не было. Ох... Блинский блин...

Мне было лень что-то делать, поэтому я сразу пошёл спать. И всё равно, что за бортом день. Я устал.

Лето прошло скучно и однообразно. Ел, пил, спал, игрался в системе (тут были мини-игры, типа тетриса и пак-мена), иногда покупал газеты (не магловские, конечно). Про Гарри ничего не писали, хоть он и должен, вроде, защитить Дадли от дементоров. Значит, если Орден Феникса сочтёт это нужным, то меня пригласят. Может, даже Грюм, тот, что настоящий, появится.

Из газет я узнал, что тому парню, который прикидывался Грюмом целый год, назначили поцелуй дементора. Дементор высасывает душу человека, примыкая ко рту жертвы (отсюда возникло название "поцелуй дементора"). Человек после этого перестаёт существовать как разумное существо, оставаясь живым, пока живо его тело. Поцелуй дементора считается самым страшным видом казни. Это хуже, чем смерть. Примерно тоже самое происходило с братом Нао. Страшная участь.

И вот, я спокойно сплю у себя в комнате, никого не трогаю. И тут:

БУМ! БУМ!

От неожиданного стука в дверь на первом этаже я встрепенулся. Спокойно дойдя до дверей (спасибо "Актёрскому Мастерству"), не забыв взять с собой палочку, осторожно спрашиваю:

- Кто там?

- Здравствуйте. Простите, что побеспокоили вас в поздний час, но не могли бы вы позвать Алана Тафта? - спросил знакомый голос.

Резко открываю дверь, направляя палочку в пустоту.

- Опусти палочку, дружище, а то глаз кому-нибудь выколешь, - произнес низкий ворчливый голос. Сердце застучало как бешеное. Я узнал голос, но палочку не опустил.

- Профессор Грюм? - спросил я с сомнением.

- Профессор - не профессор - точно не скажу, - прорычал голос, - Преподавать мне не слишком-то много пришлось. Выходи, дай хоть рассмотреть тебя как следует.

Я немного опустил палочку, но сжимал ее все так же крепко и с места не двинулся. У меня была веская причина для подозрений, хоть я и знал, что этот Грюм - настоящий. Совсем недавно я девять месяцев ходил на уроки к самозванцу, который мало того что выдавал себя за Грозного Глаза Грюма, но еще и попытался меня с Гарри убить, прежде чем был разоблачен. Однако не успел я решить, что делать дальше, как зазвучал второй голос, хрипловатый:

- Все хорошо, Алан. Мы пришли забрать тебя отсюда.

Сердце у меня так и прыгнуло. Этот голос тоже был известен, хоть я и не слышал его больше года.

- Профессор Люпин? - спросил я, веря и не веря, - Это вы?

За дверью стоял именно тот Грюм, который весь год просидел в чемодане. Волосы не до конца отрасли, хоть их и стало больше. Всё ещё заметна его худоба - не отъелся ещё. За ним стояли Хагрид и профессор Люпин.

- Собирай вещи с документами, ты уезжаешь из этого свинарника.

- Вы взяли надо мной опекунство? - не веря спросил я, опустив палочку.

- Нет, не я. Долго ещё будешь стоять здесь, Тафт?

- Ох, уже бегу.

Быстро побросав свои пожитки в чемодан (а самое дорогое в инвентарь (плеер, нееет!)), я, написав записку Миссиль и забрав свои документы из её кабинета, я вышел на улицу.

- Собрался? Шикарно. На мётлах летать умеешь?

- Не особо... - ненавижу мётлы!

- Хорошо. Хагрид поведёт тебя на своём старичке. Ты же не против?

- Нет, конечно.

- Поди-ка сюда, дружок, - проворчал Грюм и поманил меня к себе волшебной палочкой, - Мне надо тебя дезиллюминировать.

- Что-что? - нервно спросил я.

- Дезиллюминационное заклинание, - сказал Грюм, поднимая палочку, - Люпин говорил, у Гарри есть мантия-невидимка, но в полете ее сорвет, по этому мы её не взяли. Этот камуфляж будет понадежнее. Ну-ка...

Он с силой стукнул меня палочкой по макушке, и возникло странное ощущение, будто Грюм разбил у меня на голове яйцо. По телу от того места, куда пришелся удар, словно бы потекли холодные струйки.

- Вот это класс, - одобрительно сказал Хагрид, глядя на мой живот.

Я опустил глаза на свое тело, вернее, на то, что было моим телом, потому что теперь оно, казалось, не имело с ним ничего общего. Оно не стало невидимым - просто в точности приобрело расцветку и фактуру мопеда, перед которым я стоял. Я стал человеком-хамелеоном.

Сев внутрь, я побил по корпусу рукой, сказав, что готов к полёту. Высоко-высоко в небе рассыпался среди звезд сноп ярких красных искр.

- Второй сигнал! Вперед! - рявкнул Люпин, когда в вышине вспыхнули новые искры, на этот раз зеленые. Мотоцикл резко оттолкнулся от земли. Прохладный вечерний воздух рванул меня за волосы. Аккуратные прямоугольные садики этой улицы стали стремительно удаляться, превращаясь в узор темно-зеленых и черных пятен. Сердце готово было разорваться от радости: я снова лечу, я лечу домой с ненавистной улицы с детдомом, об этом-то я и мечтал все лето...

На краткий и прекрасный промежуток времени все мои заботы превратились в ничто, растворились в безбрежном звездном небе.

- Лево руля, лево руля, какой-то магл пялится вверх! - раздался сверху голос Грюма. Хагрид круто повернул, а я решил посмотреть на "счастливчика". Маглом оказалась Миссиль. И откуда ты идёшь в такой поздний час?

- Надо высоту набрать... Еще четверть мили! - орал Люпин.

Они пошли на подъем, и от холодного воздуха у меня заслезились глаза. Внизу уже ничего не было видно, кроме крохотных световых пятнышек, в которые превратились автомобильные фары и уличные фонари. Я целый месяц не был таким живым, таким счастливым.

- Направление - на юг! - крикнул Грозный Глаз, - Впереди город!

Они повернули направо, чтобы не лететь над раскинувшейся внизу блестящей паутиной огней.

- Теперь на юго-восток, и продолжаем набирать высоту! Там низкое облако, укроемся в нем! - скомандовал Грюм.

Меня стала пробирать дрожь - мы же до нитки промокнем. Повинуясь приказам Грозного Глаза, мы то и дело меняли курс. Я щурил глаза, защищая их от ледяного ветра, от которого

болели уши. Я мог припомнить только один случай, когда мне было так же холодно - матч по квиддичу, где сошлись Гриффиндор и Пуффендуй, на третьем курсе, который проходил в бурю. Тогда на Гарри напали дементоры.

Охранявшие меня Грюм и Люпин беспрерывно кружили около меня, как огромные хищные птицы. Я потерял представление о времени. Я не знал, как долго летим, - казалось, по меньшей мере час.

- Курс - на юго-запад! - прогремел Грюм, - Нам ни к чему автострада!

Я настолько продрог, что с тоской подумал об уютных, сухих кабинах проезжающих внизу машин, а потом с еще большей тоской - о путешествии с помощью летучего пороха: крутиться волчком в камине, может, и не слишком удобно, но огонь хотя бы греет...

- Надо сделать, петлю - посмотреть, нет ли погони! - крикнул Грюм.

- Хорошо! - заорали Люпин и Хагрид одновременно. Что!?

Сказано-сделано. Совершив головокружительный манёвр, во время которого меня чуть не выбросило из кабины, мы продолжили полёт в тишине, изредка меняя направление полёта.

- Начинаем снижение! - прозвучал голос Люпина.

Мы направлялись к самому большому скоплению огней, какое я видел в жизни, - к огромной, необозримо раскинувшейся сети ярких пересекающихся прерывистых линий, в которой насыщенные светом участки чередовались с областями чернейшего мрака. Все ниже, ниже - и вот уже я стал различать фары отдельных автомобилей, уличные фонари, дымовые трубы, телеантенны. Мне очень хотелось поскорей приземлиться, хотя ощущение было такое, что без хорошего отогрева мне не оторвать от себя люльку мотоцикла.

- Ну, где наша не пропадала! - крикнул Люпин. С каких это пор он такой жизнерадостный? Несколько секунд - и он стоял на пятачке чахлой травы посреди маленькой городской площади. Хагрид опустился чуть позади него.

Все еще дрожа, я стал осматриваться. Закопченные фасады стоявших вокруг домов имели, мягко говоря, негостеприимный вид. Некоторые из окон, тускло отражавших фонарный свет, были разбиты, краска на дверях облупилась, у ведущих к ним ступеней кучами лежали мешки с мусором.

- Где мы? - спросил я, хотя и прекрасно знал ответ.

- Погоди минутку, - тихо сказал Люпин. Грюм шарил в карманах мантии узловатыми окоченевшими пальцами.

- Вот, наконец, - пробормотал он. Подняв руку, он щелкнул какой-то штучкой, похожей на серебряную зажигалку, ранее принадлежавшей Дамблдору (хотя бы здесь я знаю канон!). Ближний фонарь, легонько хлопнув, погас. От второго щелчка выключился следующий. Так Грюм потушил все освещавшие площадь фонари - остался только слабый свет от занавешенных окон и от тоненького месяца.

- У Дамблдора позаимствовал, - прорычал Грюм, кладя "гасилку" в карман, - Это на случай, если какому-нибудь маглу вздумается посмотреть в окно. Теперь пошли, да поживей.

Он взял меня за локоть и повел с травянистого пятачка через мостовую на тротуар. Люпин и Хагрид двигались следом, мой чемодан нёс последний. С верхнего этажа ближайшего здания доносились приглушенные звуки стереосистемы. От горы переполненных мусором мешков за сломанными воротами разило гнилью.

- Держи, - вполголоса сказал Грюм. Сунув в мою дезиллюминированную руку листок пергамента, он осветил его зажженной волшебной палочкой, - Быстро прочти и запомни.

Я вгляделся в написанное. Убористый почерк показался знакомым. По-моему, это подчерк Сириуса. Я прочел:

Штаб-квартира Ордена Феникса находится по адресу: Лондон, площадь Гриммо, 12.

http://tl.rulate.ru/book/9852/245806